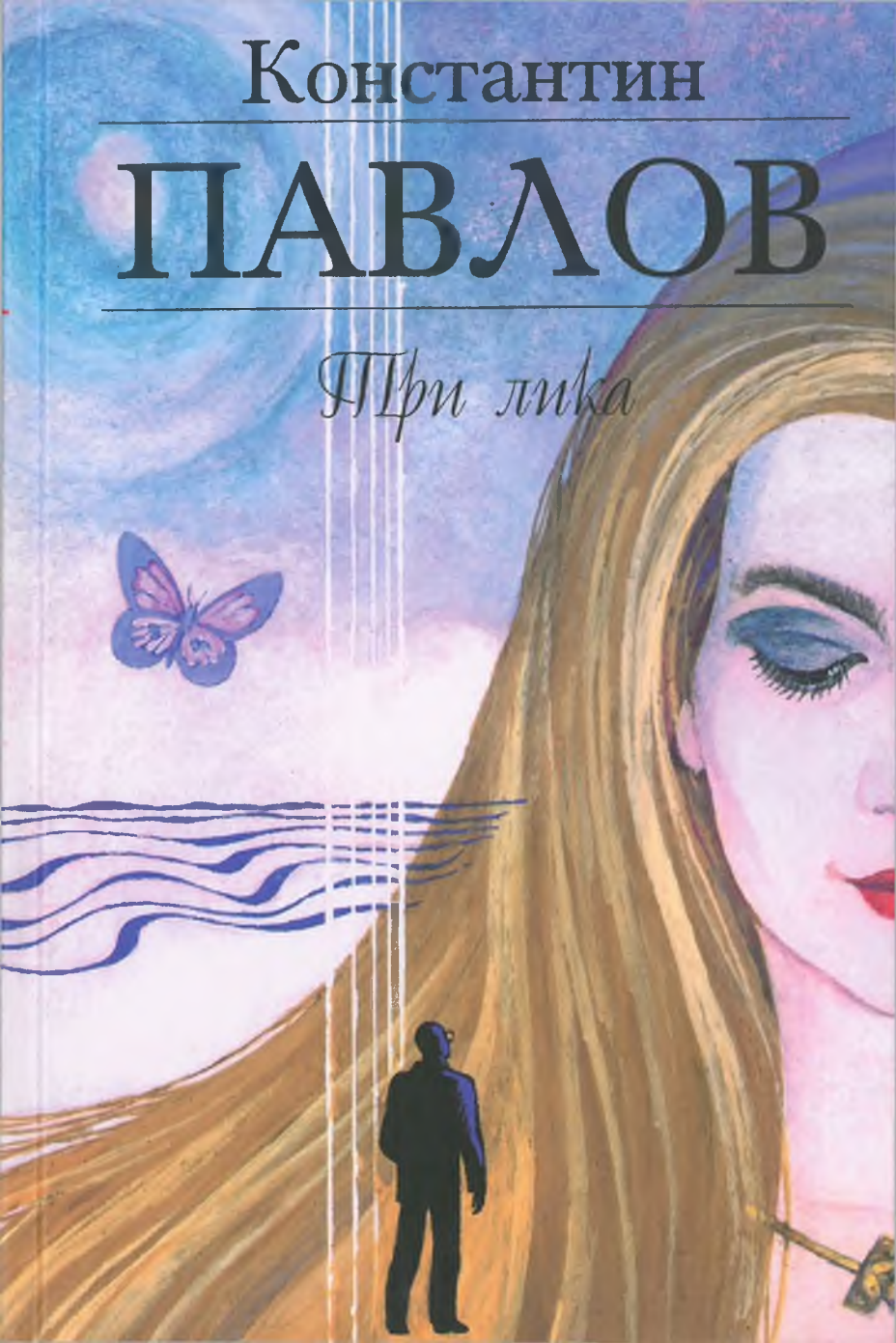


Константин

ПАВЛОВ

Три лица



Константин
ПАВЛОВ
Три лика



Константин
ПАВЛОВ

Три лика

СТИХОТВОРЕНИЯ



ВОЛОГДА
2004

УДК 882-1
П67

Павлов К. А.

П67 Три лика. Сборник стихотворений.— 2004.—136 с.: ил.

Константин Павлов — молодой вологодский поэт, уже издавший несколько стихотворных сборников. «Три лика» — своеобразный итог поэтических раздумий автора за последнее время. В стихах Константина Павлова не найдешь вычурных рифм, искусных аллитераций и ассонансов. В основе своей стиль его прост, традиционен, по-доброму крепок и строг. В лучших стихах есть искренность интонации, лиризм, мягкая ирония и самоирония. Вообще, творчество К. Павлова как бы освещено изнутри глубинной влюбленностью во все родное и дорогое: будь то живая, эмоциональная любовь к женщине, или такая же естественная, идущая из самой глубины души сердечность к величию духа русского человека.

© Павлов К. А., 2004
© Фролов Э. В., оформление,
2004

* * *

Путь наш не с образами:
Переломанный век...
Но встают пред глазами
Сотни тысяч калек!

Время крушит и рушит:
Снова в бой — до конца!
Позапутаны души,
Поостыли сердца.

И по той же дороге
Посылая детей,
Снова видим остроги,
Слышим плач матерей.

И сорвутся до крика:
«Ну не люди вы, что ль?!..»
Три священнейших лика:
Вера, правда и боль...

* * *

Мы все нашли, что так хотели,
Вот только веры не нашлось,
Мы над своей судьбой взлетели,
Упасть бы только не пришлось.

Не дай Господь, простясь со старым,
Взмахнуть расправленным крылом,
Себя почувствовать Икаром
...И рухнуть где-то за углом.

* * *

Я старше стал на целый год:
На зиму, осень, лето,
На бег ручья и ледоход,—
Но что жалеть об этом.

И пусть я старше на обман,
Мне не на кого злиться.
Я сердце залечу от ран,
И будет славно биться.

Я стану выше на любовь...
Дай, Бог, мне сил в ненастье,
Чтоб, ошибаясь,
 вновь и вновь
Любить и верить в счастье.

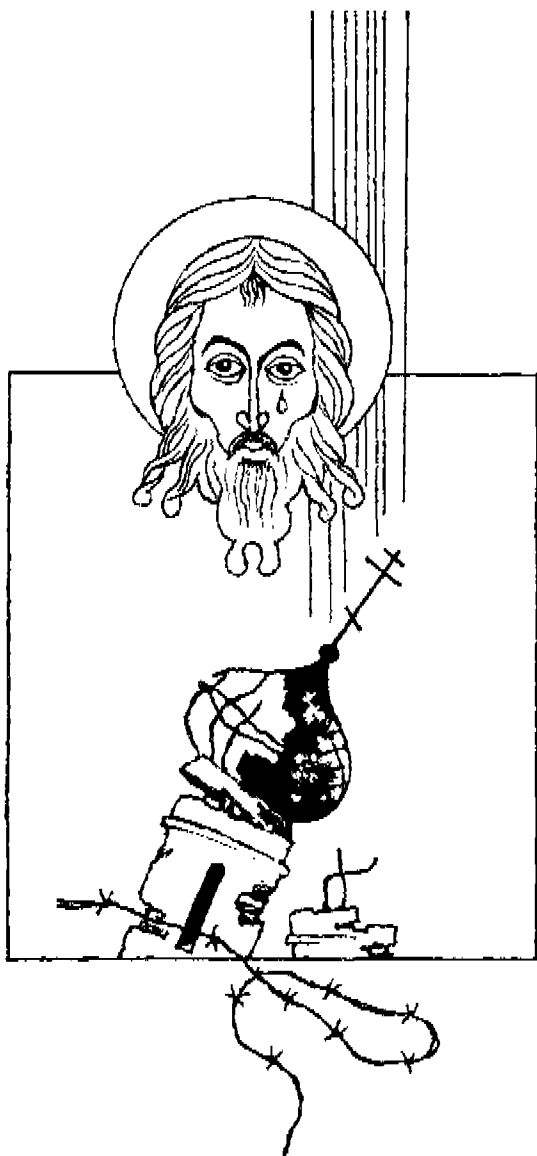
* * *

Из года в год душой крепчая
И становясь еще сильней,
Живем, порой не замечая
Того, что делается с ней.

Она от времени грубеет,
Устав страдать, устав болеть,
Она не так уже робеет
И ей не хочется робеть.

Душа ровней с годами дышит,
Привычки и покой любя,
Порой других уже не слышит,
Порой не слушает себя.

Но иногда она, сгорая,
Все озарит в потоке дней.
...И доля ангелов такая:
Метаться и парить над ней.



* * *

Прощай, осенняя усталость,
Живем в преддверии пурги.
Что от любви
 в душе осталось?
Что с нами было,
 стало,
 сталось?

Что дальше?..
 Не видать ни зги.
Прощай, осенняя усталость.
Постой..
 расстаться не спеши.
Последней
 умирает жалость
К заветным
 уголкам души.

* * *

Нет, печаль не позади:
Ноет боль утраты.
Погоди, друг, погоди,
Не гони до хаты.

Холостяцкий мой приют
Вдалеке белеет,
Там меня уже не ждут,
И уют не греет.

Не поеду никуда:
Глупая затея,
С неба падает звезда,
На лету балдея!

Слышишь, друже, не гони,
Тормозни у края,
В эти пасмурные дни
Полоса сырая.

* * *

Разбудите зарю,
 позовите в дорогу, друзья.
Я, как в детстве,
 хочу босиком по траве пробежать.
Разбудите зарю,
 привыкаю к обычности я!..
Ну а помнишь, Сашок,
 на стогу мы любили лежать
И считать в небе звезды —
 забытых надежд огоньки,
Говорить обо всем,
 что тревожило наши сердца,
И бежать, что есть сил,
 к теплой глади лучистой реки,
Где, как в зеркале, небо,
 но что-то не видно лица...
Только тень... Это день
 отголоском прощальным звенел,
Это миг, словно сон,
 безоглядно в бывшее летел.
Всё, что силы давало,
 теперь навевает печаль...
Разбудите зарю,
 позовите в звенящую даль.

* * *

Тяжелое время — прощаться,
И снова туда, где не ждут,
И память должна защищаться,
А дни и недели идут..

Меняются мысли и лица,
Торопишься что-то успеть.
Как хочется вдруг мне забыться,
Закрыться и остановится,
Взять в руки гитару и спеть

О всех и далеких, и близких,
Наполненных счастьем днях:
...Опять ты со мною так близко,
И взгляд твой ласкает меня!..

И снова забыта тревога,
И снова сияют глаза.
«Пусть будет любовь и дорога,
Да счастье родного порога»,—
Как друг мой когда-то сказал.

* * *

А мы любить с тобой
 не стали меньше,
Мы стали просто
 четче понимать,
Что на земле, из всех
 прекрасных женщин,
Лишь матери умеют
 верно ждать.

Лебединая песня

Плачут дети: тридцать третий,
Хлебной корки

не найдешь.

Допоздна лучина светит.

...Что ты, женщина, поешь?

«Спи, дочурка, спи:

бай, бай,

Поскорее засыпай,

А я во поле пойду,

Лебеды на суп найду.

Сварим дома суп и кашу,

И накормим нашу Машу,

Мы накормим и Тимошку

Из домашнего лукошка.

Сон Господний ваши силы

Бережет на новый день.

Станут деточки красивые,

Словно стая лебедей.

Ветер тучку погоняет,

Наша Маша засыпает.

Спи, дочурка, спи:

бай, бай,

Поскорее засыпай...»

Мать смахнет слезу

с ресницы

Сходит к речке за водой.

...Но не снятся детям

птицы,

Снится каша с лебедой.

Я часы с браслетом подарил:
«Передай же сыну, слышишь, мать...»
Я боялся ей в глаза смотреть:
От земли до неба путь неблизкий:
Десять лет без права переписки
У юристов означало
смерть...



* * *

А помнишь, нежные снежинки
Кружились тихо над землей,
На землю белую ложились
И осыпали нас с тобой?

И мир, как чистый лист бумаги,
Как удивленный детский взгляд,
Как строки самой древней саги,—
Весь город сказкою объят!..

Казалось, миг недолговечен:
Пройдет зима, растает лед,
И, может, время нашу встречу
В былое ветром унесет...

Но разве кто-нибудь забудет
Тот вечер, пусть и снеговой,
Когда вдруг сердце кто-то будит,
И видишь мир чуть-чуть другой...

Ты помнишь, ты, конечно, помнишь,
И не забыть нам никогда...
Я лишь теперь, наверно, понял,
Что это с нами навсегда.

* * *

...Да, пожалуй, любовь — это близость к чему-то
святому,

Но она не икона, не образ под тенью свечей.
Это шумный ручей, это тропка к родимому дому,
И, конечно же, искренний взгляд темно-карих очей.

Здесь сливаются в реку судьбы три различных
понятия:

Это — женщина, мать, и России незаблемый лик.
И нельзя не понять, что слова эти схожи, как братья,
И терять что-то больно... хоть даже на час,
хоть на миг.

Если утром проснешься от яркого света, счастливый,
Мама завтрак готовит, и птицы щебечут в саду,
И улыбка играет во сне на губах твоей милой,
Значит, все хорошо,
значит сердце с любовью в ладу.

* * *

Положила лапы мне на плечи
В полумраке стылых улиц вьюга.
А в квартирах зажигают свечи,
А в квартирах смотрят друг на друга.

А в квартирах есть свои заботы,
Счастье есть, надежды, ожидания.
И живут движеньем в этих сотах
По законам улья мирозданья.

Стены, стены, а за ними море:
Волны снега затопили сушу.
Стены, стены, а за ними горе
Заливает болью чью-то душу!

Только ведь природа не в ответе.
Было время — вьюга не помеха;
Было счастье, пусть другим же светит.
Видно, было хрупкое... из смеха.

Было... и осталось в прошлом лете.
Я оглох. Я нежное не слышу.
Я иду по миру в белом цвете,
А в затылок только вьюга дышит.

Положила лапы мне на плечи
В полумраке стылых улиц вьюга.
А в квартирах зажигают свечи,
А в квартирах смотрят друг на друга...

* * *

Ты злишься над грешным,
А я все не каюсь,
Хотя безуспешно
По свету мотаюсь,

Мечту догоняю,
Теряю мечту,
И чаще встречаю
Не тех и не ту.

Ищу и теряю,
Когда надо ждать,
Уже привыкаю
Чего-то терять,

Опять догоняю
Смеющийся день,
И вновь понимаю,
Что это лишь тень.

А, может быть, где-то
Не ждут покаянье:
Спешу я за летом,
А лето — в изгнание.

Наверно, на нем
Тоже много обид.
...Нахохлившись, осень
У дома сидит.

* * *

Что тебе сказать пером
Через расстоянья?
Сердце передать с добром?
— Поздние признанья.

Через время, через боль,
Через быль и небыль...
Я играл всего лишь роль,
Или я там не был?

Может, не было тех встреч
Лунными ночами?..
Свое счастье не беречь
Мы решили сами.

И тихонько разошлись;
Без битья посуды.
Ты сказала мне: «Не злись»,
Я кивнул: «Не буду».

Я просил тебя: «Забудь»,
Ты кивнула: «Надо»,
«Я прощу когда-нибудь...»
«Я была бы рада...»

* * *

Люби,
 не задавай вопросов,
Люби как можешь,
 как умеешь,
Не бойся жизненных откосов:
И ни о чем не пожалеешь.
Люби под градом
 и при стуже,
Пусть не остынет
 пыл сердечный.
Люби таким,
 какой я нужен,
И я таким
 останусь вечно.
Люби в паденьи
 и на взлете,
Не обещай
 златые горы,
Когда душа уже в полете,
Оставь
 пустые разговоры!
Люби слова мои
 и бредни,
И жизнь за это
 не осудит!..
Люби,
 как будто день последний;
Такой любви
 уже не будет.

* * *

Не случайны наши встречи
В океане непокоя,
Что же время нас не лечит,
Непокорное такое?

Что же, вопреки сознанию,
Заставляет сердце биться,
Чувства преданы изгнанию,
Им уже не возвратиться.

Может быть, не все остыло,
Но с досадой и виною
Вспоминаю все, что было,
Словно было не со мною.

Не случайны наши встречи,
Но зачем они нам, зная,
Будет очень грустным вечер:
Я — другой и ты — другая.

* * *

(шутка)

Говорят, живу я грешно,
Только вот что не пойму:
Неужели жить успешно —
Это грешно? Почему?

Да, добро не всюду сеял,
И признаюсь без прикрас,
Что на гору Моисея
Поднимался восемь раз.

Не судите, люди, строго,
Есть грехи у всех из нас.
Накоплю еще немного,
Поднимусь в девятый раз.

Однажды

Мой друг,
 большой эстет и ловелас,
С одной «конфетки»
 не спуская глаз,
Вздыхнул однажды:
 — Есть одна заминка.
В красивых фантиках
 невкусная начинка.



Гостья

Что-то где-то не «срослось»,
И ее, заветную,
Повидать мне довелось...
Скуку беспросветную.

Не стучась и не брэнча,
Полностью глухая,
Дверь открыла без ключа
И вошла, вздыхая.

Села молча на тахту,
Села, закурила,
Посмотрела в пустоту
Тупо и уныло.

Просидела целый день
Без воды и пищи,
Ей, наверно, было лень
Покидать жилище.

Только к вечеру ушла.
Не сказала, скромница,
По делам она была
Или познакомиться?..

* * *

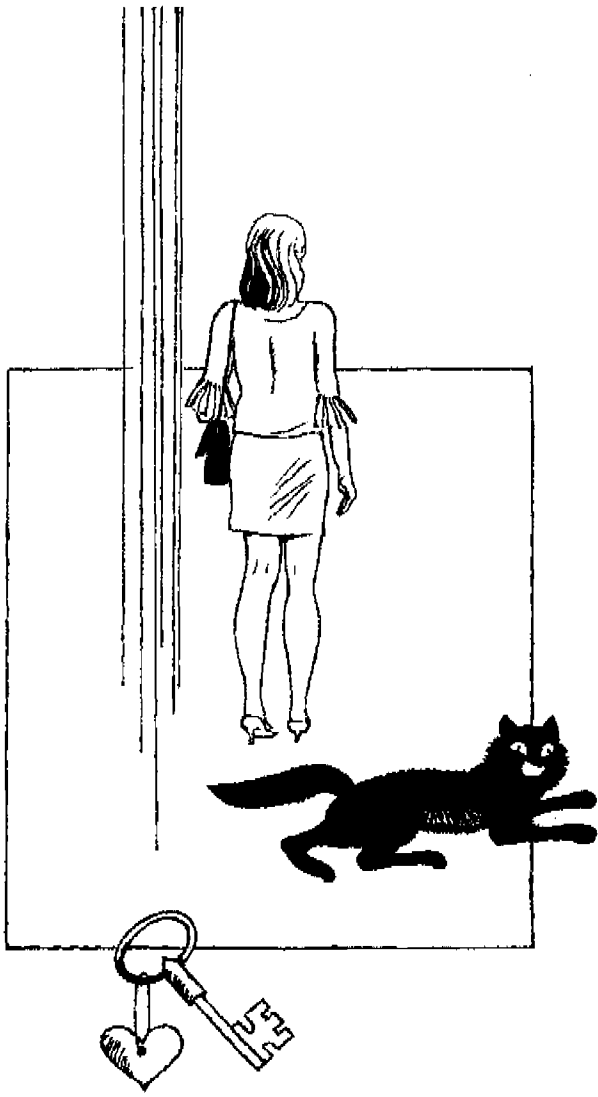
Промозгло все и сыро,
И грязи много очень:
Здесь залило полмира...
Давай поедem в Сочи!

И бархатным сезоном
Под бархатной луною
Подышим мы озоном
На берегу с тобою.

Там, говорят, красиво,
Тепло и много солнца,
Дожди не пляшут криво
И не стучат в оконце.

Там, как в раю. На пляже
Песочек желто-белый,
Мы на него приляжем,
Целуясь смело-смело.

А может, и не очень:
Я нравов там не знаю...
Давай уедem в Сочи
И возвратимся к маю.



* * *

Ночь темна. Не до сна.
Тускло светит луна.
На столе —
 пара банок от пива.
Ты давно не одна.
Ты — глухая стена,
Обаятельна, дерзки красива.
Ты теперь — не моя,
 я тебе — не маяк...
Отгорело, истлело, остыло.
След дождя на стекле,
 как начертанный знак,
Дробь дождя
 барабанит постыло.
Не вернуть, не забыть,
 не спасти, не сберечь.
Память тускла,
 и стерты все краски...
Мне допить бы стакан,
 на диван тихо лечь,
И забыться в бреду,
 а не в сказке.
Я не плачу. Не видеть тебе
 моих слез
И души раскаленной
 не видеть!
Я плачу
 за несбыточность счастья и грез,

И учусь в первый раз
ненавидеть.
...Ночь темна. Не до сна.
Тускло светит луна.
Только чай на столе
вместо пива.
Ты сегодня одна,
всё вкусивши до дна...
Неприкаянна и некрасива.



* * *

Когда, с какой глуши,
я не пойму,
И кто с такими глупыми речами
О том, что провожают
по уму,
Случайно к нам
в грядущий век причалил?
Встречают по одежке,
как и встарь,
А провожают нынче
по сберкнижке.
С нулями в ней
ты бог для всех и царь,
А без нее... таких всегда
в излишке!
«...Ну что ты, юноша,
заладил про любовь,
Ее ведь нужно оплатить
по счету.
Пусть не сейчас,
когда играет кровь.
Ты не любовь ищи себе —
работу,
Чтоб не звенела мелочь
в карманах,
Звонящих как... таких везде
в излишке!

Красавицы —
 влюбляются в размах,
Любимые —
 в нули твоей сберкнижки.
Какая перспектива,
 бог ты мой,
В свои года о ней
 мы мало знали.
Учись же ты,
 покуда молодой...» —
Учил попутчик парня на вокзале.
А он сидел...
 мне не забыть тех глаз.
А он сидел,
 поникший, в мятой «тройке».
И я тогда подумал
 в первый раз
О буднично-житейской
 перестройке...

Тост

За жизнь —
 основу всех основ,
За чистоту
 красивых слов,
И за любовь,
 что нас хранит,
За ту любовь,
 что как гранит.
За матерей:
 за тех, кто нас
Ценою жизни
 не предаст,
За каждый
 прожитый наш год,
И за паденья,
 и за взлет.
За веру
 и за боль побед!
За то,
 что постоянства нет.
За то,
 чтоб каждый это знал,—
Я поднимаю
 свой бокал.

* * *

Я не зову, ты не звонишь,
И мелкой дробью
 дождь по крыше,
С ним тоже не поговоришь,
Он льет с небес,
 а может, свыше.

И плачет шифер на домах,
И не дают прохода лужи,
Ты все придумала сама,
И я тебе уже не нужен.

Я не звоню, ты не зовешь,
Как далеки с тобой мы стали,
И с неба льющий,
 бьющий дождь
Сегодня кончится едва ли.

Натюрморт с настроением

Не помню я, какой сегодня год,
Пусть он в моем потоке лет утонет.
Мурлыкает на печке рыжий кот,
И ветер за окном протяжно стонет.

Не помню я, какой теперь сезон,
Наверное, дождей, простуд и гриппа.
Ну до чего противен этот стон,
И не заснуть от гула, стона, скрипа.

Не помню я, какой сегодня день,
В неделе нет такого дня — паршивый.
И рыжего кота погладить лень,
Да и не надо: кот какой-то вшивый.

Не помню я, какой сегодня час,
И все равно. Он вычеркнут из были...
Художник Репин был бы жив сейчас,
С природы бы писал шедевр «Приплыли».

* * *

Не сержусь и не тоскую,
Не мечусь в потоке дней,
Я ее любил другую,
И хотел остаться с ней.

А тебя... Но, впрочем, хватит,
Ты ведь миф, седой туман:
То отпустит, то накатит,
Что ни слово — то обман.

А была ли ты другая,
Или все придумал я?
Может, ты и дорогая,
Только больше не моя.

* * *

Когда под гомон птичьих стай
Душою рвемся мы в дорогу,
Прошу всегда: не улетай,
Прошу по-детски...
и не строго.

Я не могу остановить
Мятежной журавлиной стаи!
Мне без нее
так грустно жить,
Как будто что-то в ней
оставил.

Взметнется ввысь последний клин:
Пришла пора
дождей и стужи.
Ты улетела.
Я один.
Застыло отраженье в луже.

Туман

Дорога дальняя свела
Меня с седым туманом,
А у него свои дела,
Он может плавать пьяным.

Он может сесть,
 он может встать,
Он может раствориться.
Хотел я от него отстать,
Чтоб с ним не заблудиться.

Он мне не друг,
 он мне не враг,
Он мне в пути не нужен,
Я с ним сегодня
 просто так
Бреду по мхам и лужам.

Сентябрь

Льет с заката до рассвета
И с рассвета дотемна,
Растворилось солнце где-то
И растаяла луна.

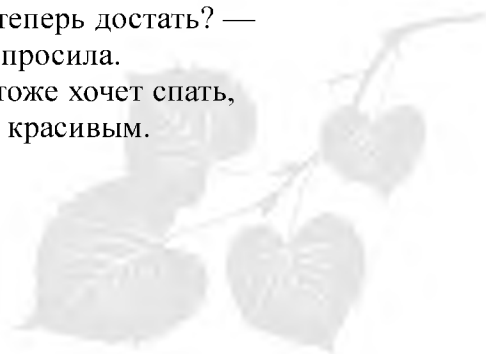
Без часов едины сутки;
Слег от ОРЗ петух,
Сбились в кучу даже утки,
И в заной ношел пастух.

Всюду томность и усталость,
Лишь дрова, шаля, горят,
Бабье лето потерялось
В водосточе сентября.

* * *

Кувыркнулось солнышко,
Вымазавшись в глине,
Ярко-красным доньшком
Спряталось в осине.

— Как его теперь достать? —
Дочь меня спросила.
— Солнце тоже хочет спать,
Чтобы быть красивым.



В другой стране

Ну, здравствуй, нежная,
я по тебе скучаю,
И дочку нашу вижу
лишь во сне.
С ее улыбкой
я рассвет встречаю,
А засыпаю —
ты приснишься мне.
Ну как там дома,
милые девчонки?..
За тыщи верст,
совсем в другой стране
Мне снятся
лишь Аленки и Лисенки,
И чувства
обостряются вдвойне.

Стамбул, 2003.

* * *

У меня есть сын и дочка,
Карандаш и три листочка,
Хлеб и масло есть к столу,
Самовар стоит в углу.

Есть кого на чай позвать,
С кем дружить,
общаться, спать.
Есть немножечко врагов,
Есть работа, тыл и кров.

Я люблю и дождь, и снег,
И жару без пыли...
Я — счастливый человек,
Что б ни говорили.

* * *

Кот, Кашей и Бабка-Ёжка —
Наши лучшие друзья...
«Папа, почитай немножко,
Чтоб быстрее заснула я».

Я дремлю и вновь читаю,
Как взлетает ступа ввысь,
Будто сам на ней летаю...
«Папа, папочка, проснись!

Почему закрыл ты глазки?
Я другую книжку дам».
...Кто придумал эти сказки,
Чтобы мучить пап и мам?

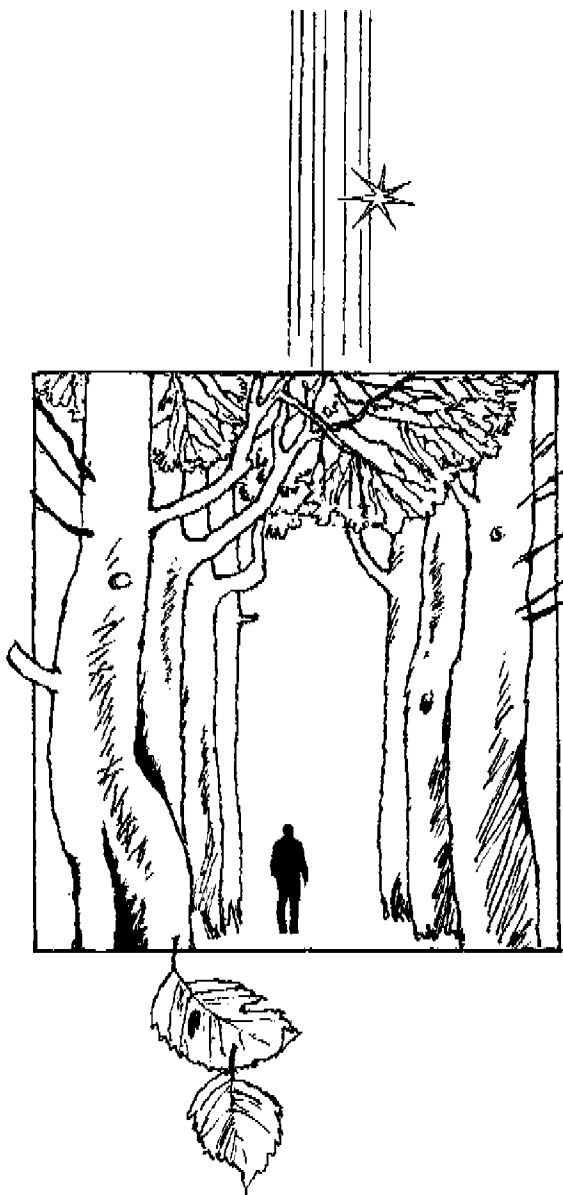
* * *

Взял я в руки карандаш,
Набросал картину.
Только солнечный пейзаж
Лег опять в корзину.

Где вы, солнце и цветы?
Только три комочка...
Не выходит красоты,
Как просила дочка.

За окошком снег летит
И ложится в лужи,
Для природы этот вид
Мне совсем не нужен.

Надо лето рисовать
Для любимой дочки.
...Не иду сегодня спать,
Мучаю листочки.



* * *

Я с детства не давил лягушек
И сзади их не надувал,
Я этих квакающих «душек»
В большие банки собирал.

Ловил им комаров и мушек,
Поил фильтрованной водой,
И хор откормленных лягушек
Мне песни пел наперебой!..

И если зимы наступали,
А лед сжимал разливы болот,
Мои глазастые не спали
И квакали под Новый год.

* * *

Спроси меня,
зачем пишу?..

Да я и сам не знаю:
Я только этим и дышу,
Когда хожу по краю!

Не оттого ли чуть грустны
Мои стихотворения?
О чем мечтал —
всего лишь сны,
Обычные явления.

И если мог бы не писать —
То я бы не писал!
Я не хотел поэтом стать,
И, может быть,
не стал...

* * *

Кому нужны твои стихи,
Ну а мои тем паче?..
Горланят песню петухи
За городом, на даче.

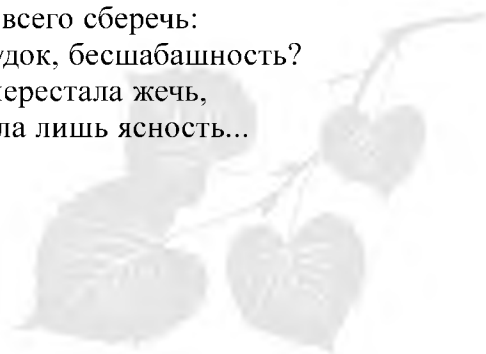
Настой березовый остыл
И паутина в бане,
Ты весь давно уже простыл,
Рифмуя на диване.

Забрось подальше свой блокнот,
Я свой
 давно оставил,
Лишь иногда (из года в год)
Живу без этих правил.

* * *

А если жизнь сложить в стихи
Во времена жестокой прозы?
Кому отпустятся грехи,
Когда не выплаканы слезы?!

И что важней всего сберечь:
Любовь, рассудок, бесшабашность?
Чтоб память перестала жечь,
И на душе была лишь ясность...



* * *

А. Швецову

Поэт рождается из страсти,
Когда любя, дыша, греша,
Ничьей не ощущает власти
Его свободная душа.

Поэт рождается из веры,
Слиянья духа и мечты,
И на алтарь приносит первый
Цветы любви, добра цветы.

Поэт рождается из нерва,
Натянутого, как струна,
И умирает тоже первым
От боли,
а не от вина...

Гарант

Кто сказал, что слово — олово,
Тот ни капли не солгал:
Если не найдешь готового,
Плавь податливый металл.

Потому-то, веря в олово,
Как в гарант благих речей,
Можно ошибиться здорово,
Если станет горячей...

О свободе

Одним свобода, как бальзам,
Пьянит и душу греет,
Она с разгулом пополам
День ото дня жиреет!

Ей, ожирев,
уже не влезть
В законные границы,
Она привыкла много есть,
Ей по ночам не спится!

Она съедает всё подряд:
Поступки, мысли, тело.
Что люди рядом говорят,
Нет никакого дела!

Другим свобода —
это страх...
Ее немного надо,
И вот уже испуг в глазах,
Когда свобода рядом!

Искал я у свободы
грань,
Но не нашел границы:
Она и славная, и дрянная.
...Как ей распорядиться?

* * *

Туман, бредя
 в воспоминаньях,
Уронит в землю медный крест.
И зазвенит земля
 в стенаньях,
И помертвеет все окрест.
Взгляни,
 вон лес крестов безликих,
Асфальт — надгробная плита.
Поди-ка, поищи великих...
И все верста, верста,
 верста...
Иди и прямо, и левее,
Иди, как хочешь, на восток,
На юг, на север —
 что ж, смелее,
Не бойся каторжных дорог!
Они давно уж
 магистрالی
Со словом «скорость»,
 а не «срок».
Кресты в семнадцатом
 слетали,
Кто видел —
 в тридцать третьем слег.
И вот спустя десятилетия
Опять упал
 на землю крест.

* * *

Обманчивая поистине пора.
Законченная дерзкая
 эпоха.
Мы правы — уверяли
 нас с утра,
А к вечеру все оказалось
 плохо.
Мы за ценой, как встарь,
 не постоим,
Не потому, что
 нравственны, как боги:
Кто нам заплатит,
 если недоим,
За то,
 что мы нелепы и убоги?
Не жальтесь на тоску
 покосых хат,
Не плачьтесь,
 говорят, слезам не верят..
И мы скорей поверим
 в слово «блат»,
Чем в широко распахнутые двери!
...А нежные — бывают
 так грубы,
А добрые — бывают
 так жестоки.
Не зря учили
 мудрые пророки:
«За каждым троном
 следуют гробы».

О забвении

Зеленая бронза в России стоит,
В металле отлитые лица.
Нас долго учили: «...никто не забыт»,
Так быстро успело забыться...

С ветрами листва облетела в саду,
У Вечных огней не букеты —
Бомжи спозаранку готовят еду,
Окурки вокруг и пакеты.

Ну ладно, про «Вечный...» мы помним еще,
Бухтит лишь старушка седая:
«За газ каждый месяц приносят мне счет,
А тут он горит, пропадая...»

А что делать с бюстами разных времен,
Коль в лом сданы даже таблички.
Кто в них отражен? Мы не помним имен,
А вспомним —

и то по привычке.

И в парке гуляя, где чудненький вид,
Когда-нибудь милое чадо
Вдруг спросит тебя:
«Что за дядя стоит?»

А ты ему скажешь:
«Так надо...»

Нас долго учили: «...никто не забыт»,
Так быстро успело забыться...
Зеленая бронза в России стоит:
Россией забытые лица...

* * *

Средь бела дня,
у магистрали
Лежал, не двигаясь,
старик.
А рядом женщины стояли,
Шептались, перешли
на крик:
— Алкаш, бродяга!
Как не стыдно...
Толпа на улице росла.
— Да это хроник,
сразу видно,
— «Ментовка» хоть бы
забрала,
А то лежит, детей пугая...
— Скотина, развалился
спать!
— Убрать его
к тому сараю...
Два парня вызвались
убрать.
Поволокли немое тело
По грязи
на пустынный двор.
Толпа заметно поредела:
Проспится, пьяный,
эко дело,

И только золотые
звезды,
В грязи
испачканные
звезды,
Толпой
пруганные
звезды,
В укор
горели
на груди.

Участь

*На роман М. Юденич
«Я отворил пред тобою дверь...»*

С заблудшей душой
на овцу ты похож,
А их ведь стригут
или сразу под нож,
А им не дают
долго шастать в ночи...
Заблудшим
не дарят от сердца ключи.
И если найдется
дорога домой,
Другую овцу
не тащи за собой,
Печальную участь
другими не множь:
Заблудших стригут —
или сразу под нож!

* * *

Темной ночью через парк
Шел старик седой.
От земли струился пар
Под ночной звездой.

Я его в который раз
Встретил в парке том,
И спросил
 не в бровь, а в глаз:
— Что не спится-то?..

Посидели мы вдвоем.
Ночь прошла, как миг.
Посидели мы вдвоем,
И ушел старик.

Долго думал я о нем
И смотрел вослед.
Чем-то был старик знаком,
Но не вспомнил — нет...

Жаль: тогда он не сказал
Имя — отчество.
Лишь фамилию узнал —
Одиночество.

* * *

Вечерние бары
в рабочих поселках,
Рабочие Лары
в капроне и челках,
Рабочие дозы
в налитом графине,
Манящие позы
у каждой «графини».
Рабочие губки,
рабочие ножки.
Рабочие груди
подняты немножко.
Рабочие парни
все пьют — не хмелеют,
Рабочие парни
сегодня имеют...
В рабочих кварталах
рабочие звуки:
Удар, матерщина
да страстные муки,
Сегодня доставят
к рабочей больнице
Кого-то с рабочим ножом
в пояснице.
Неловко читать?
Закричи, что всё ложь!
Увы... Ты молчишь,
ты еще что-то ждешь.
А может быть, хватит
нам прятаться в тень,
С надеждой взирая
на завтрашний день?!..

* * *

Вся наша жизнь, как вечный сериал:
Года идут, а он не закругляется.
Какой напор страстей, какой финал,
Хотя сюжет, бывает, повторяется.

Я не люблю надуманных идей,
Конец которых каждый зритель знает...
Смотрю на жизнь знакомых мне людей,
И «Барбара» с «Эдемом» отдыхают!

Брак

Если браки свершаются на небесах,

То не люди, а боги — свидетели.

Было «Горько!» на свадебных

пьяных устах,

Было горько...

а мы не заметили.

Канцелярию чуть синеватых небес

Эта свадьба никак не тревожила!..

Догорал в ярких всполохах

девственный лес,

И любовь

свои чувства итожила.

* * *

Снега похожи на шелка:
Туги, упрямы и блестящи,
Парят над ними облака,
И пар от них такой искрящий!

Натянут воздух как струна:
Предельно, до высот,
 до риска,
И только глупая луна
Висит подобием огрызка.

Она готова прыгнуть вниз
И звездной пылью раствориться!
...Я жду, быть может,
 твой каприз
Потом уже не повторится.

* * *

Не боюсь просить прощения,
Непрощенным хуже быть.
Знаешь, повод для отмщения
Лучше взять да отменить.

Не лелей свои несчастья,
Не во всем моя вина,
Что вино любви и счастья
Ты не выпила до дна.

Я тебе желаю лада,
Ведь в страданьи и в тиши
Это — лучшая награда
Для измученной души.

* * *

Не обещай мне то,
что сделать не удастся:
Достать с небес
и подарить звезду;
В любви до гроба
мне не нужно клясться,
Коль ты разлюбишь —
первым я уйду.
Я слабо верю в то,
что будет вечно:
На вечность
ставка слишком высока.
Ну, а сегодня
ты моя, конечно,
Уже моя,
а может быть, пока.

* * *

Кленовый лист
 ладошкой махнет
На все мои
 печали и невзгоды...
Я сам себя
 ищу который год,
И на душе
 нет благостной погоды.
Кленовый лист,
 а ты чем виноват,
Что до земли
 так коротка дорога?
Я пережил тебя
 в десятки крат...
Не оттого ли жизнь
 и судит строго?..
Я, как и ты,
 от ветра трепещу.
Тебя сорвет
 осеннее ненастье,
А я чем лучше,
 что еще ищущу
Утерянное
 маленькое счастье?..

* * *

Говорю тебе:

до встречи —

И не верю в это сам.

Промотаю этот вечер

Или съезжу по делам;

Может, почитаю книжку,

Может, просто

лягу спать,

Может, выпью на ночь

лишку

И пойду кровать искать.

Говорю тебе:

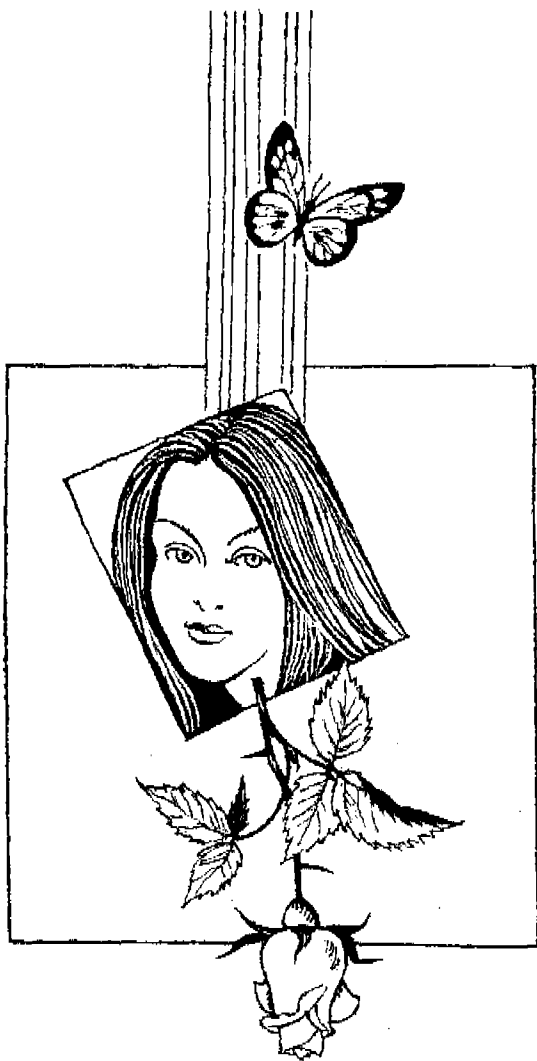
до встречи...

Что за странная игра:

Было б всем

гораздо легче

Это же сказать с утра.



* * *

Не мело на нас порошей
И ветра не били в спину,
Я старался быть хорошим,
Удалось наполовину.

Не срывал с обрыва ветер,
Не хлестал в лицо дождями,
Я был счастлив,
 бодр и светел,
Посмотри, что стало с нами!..

Мы с тобой беды не знали,
Не коснулись нас ненастья.
...Просто счастье мы украли,
И его не стало, счастья.

* * *

Пустую душу
 не залить вином,
Пустое сердце
 вьюга не остудит.
Наступит день.
 Но с этим новым днем
Кого-то на Земле
 уже не будет...



Запас

— Ты любовь свою сегодня спас.

Почему же зол так

и циничен?

— Нежность входит

в золотой запас,

Ну а он, увы,

не безграничен.

* * *

Ты знаешь, лучше не встречаться
С любовью первою своею,
Обратно годы не промчатся,
Мелькая листопадом дней!..

Не повторить того, что было,
А свежесть первых, милых губ
Губной помадой время смыло
(К чему об этом, ты не глуп).

Но память эхом отзовется,
Как будто в сердце
память бьет:

Увидеть, как она смеется,
Узнать бы, как она живет?

Как всё: и муж, и дочь, и дача,
Работа, кухня, магазин;
Смеется, радуется, плачет
(Когда приносит двойки сын).

...Стоит девчушка в легком платье,
Прижав букетик роз к груди,
Ты что-то силишься сказать ей...
Перрон остался позади.

Застыла горечь на мгновенье,
А оказалось — на года.
Не просят у любви прощенья,
Когда уходят поезда.

* * *

Вспомнил я твои ресницы —
И повеселело,
Точно так же машут птицы
Крылышками: смело.

Вспомнил я твои глаза,
Озорные очи,
Захотелось вдруг сказать,
Что люблю их очень.

И улыбку вспомнил я,
Хитрую такую...
Как признаться, не таясь,
Что по ней тоскую?

Я порядок наведу,
Диск включу — для фона.
А потом... Потом найду
Трубку телефона...

* * *

*«За все добро расплатимся добром,
За всю любовь расплатимся любовью...»*

Н. Рубцов

Я благодарен памяти своей
За то, что зла не помнит,
и не знает
Душа, как ненавидеть тех людей,
Кто все мстит и все проклинает.

Я помнить не хочу
обидных фраз,
Нелепых ссор и слухов паутину,
Ведь злая память каждого из нас
Способна превратить,
увы, в скотину.

Я благодарен памяти своей
За то, что в лихолетье и ненастья
Я чувствую тепло своих друзей,
Кто мне желает доброты и счастья.

Спасибо, память...
Только дело в том —
Иной раз сердце истекает кровью,—
Как трудно
зло оплачивать добром,
Как трудно
подлость оплатить любовью...

* * *

Не жалеи, что стали
 дни короче,
Ну а ночи
 несколько длинней.
Не жалеи, что память
 скрыться хочет
В полумраке
 быстротечья дней.
И уже не надо торопиться
Высказать все то,
 что не сказал.
Крикнул, как подраненная
 птица,
Уходящий из-под ног
 вокзал!
...Видно, лечит время —
 отболело,
Позабылись встречи —
 улеглось.
И листва не раз уж
 облетела,
Заменя пестрый саван —
 белым,
Только вдруг
 опять отозвалось!..
Неуютно сердцу,
 как в ненастье.

* * *

В комнатах застыла тишина
 инеем ночного полумрака.
В старых фотографиях стена,
 на столе бутылочка от лака.
Плачут стекла каплями дождя,
 а в душе лишь грусть, покой, усталость:
Все, что ты забыла, уходя,
 все, что от тебя теперь осталось.
Только эта ночь не на века,
 кто же в постоянство грусти верит?
...И в последний раз моя рука
 прикоснулась к ручке синей двери.
Рухнула ночная тишина.
 «Эх, вы... люди», — шепчет дождь осенний.
В старых фотографиях стена,
 смотрит в пустоту Сергей Есенин.
Как укор, его открытый взгляд,
 и глаза горят огнем отчаянья...
Время не вернуть уже назад —
 и не будет первого свидания.
«Первое» давно уж позади,
 словно миг в чудесной старой сказке...
Разбросала память наши дни,
 раскидала осень ветром краски.
Видно, уж теперь не соберешь:
 где и что, с годами позабыто...
Барабанит от бессилья дождь
 сквозь небес разорванное сито.

* * *

Я устал от душевных скитаний
И от лишней пустой суеты,
Я хотел исполненья желаний,
Если их загадала мне ты!..

«Но не нужно загадывать много»,—
Вдруг негромкий услышал ответ;
Это правильно — это не строго,
Только искры мечтаний в нем нет!

Но поехал бы я
и помчался
И сквозь дождь, и сквозь снег,
и сквозь зной,
Только где-то чуть-чуть задержался...
И опять возвращаюсь домой.

Возвращаюсь... спокойный, усталый,
Возвращаюсь такой, как всегда...
Вместо грозной бушующей лавы
Вниз с откоса стекает вода.

* * *

Учусь... Я выбрал слово
«БЫТЬ»:

Учусь добру и вере,
Учусь смеяться и любить,
Не помня о потерях.

Ищу опять
 свою мечту,
Крылатую такую,
И в людях видеть красоту
Учусь. По ней тоскую.

Учусь, не жмурясь,
 видеть свет,
Идти вперед не трушу:
Пусть это будет мой ответ
Тому, кто плюнул в душу.

* * *

Укройся одеялом ночи,
Я подстелю тебе туман.
Возьми звезду,
 какую хочешь,
И положи себе в карман,

Набей свою подушку снами,
Ты в них всегда смешно сопишь,
А перед сном дай руку маме,
Мой нежный, ласковый малыш.

И мы вдвоем у колыбели...
Втроем у краешка земли...
Малыш, мы этого хотели,
Мы чувства наши сберегли.

* * *

Навела зима порядок:
Залатала дыры луж,
Побелила между грядок
Смесью инея и стуж,

Растопила в избах печки,
Почертила на стекле,
Льдом укутала все речки,
Сохраняя рыб в тепле.

В шубки новые одела
И зайчонка,

и лису.

...Отдохнуть уже хотела,
На работу поглядела:
Ох, и много все же дела
В чистом поле и в лесу.

* * *

Кругом бело, везде бело,
И солнца луч какой-то белый,
Тропинки снегом замело,
Ну, а мороз сегодня смелый.

Ядреный нынче-то мороз,
И воздух плотен до предела.
Мальчонка трет замерзший нос
Снежком, как маменька велела.

Старик бурчит: «Да, эт не Крым,
Сугробы в метр. Морозно. Тихо».
И только крепкий белый дым
Из труб печных струится лихо.

Вхожу в избу, за мною пар;
От снега в коридоре лужа.
— Сашок, давай-ка самовар.
Замерз я. Ух, какая стужа!..

* * *

Под луною на морозе
За окном земля седа,
У хорошего соседа
Есть и шкалик, и еда,
Есть две фразы,
Чтоб утешить,
Есть три шутки —
Рассмешить,
Есть две новости —
Опешить...
В общем, некуда спешить.
Хоть за водкой,
Хоть за чаем
Рассосется грусть в ночи,
Мы с соседом не скучаем:
Знает, чем своих «лечить».
Посижу я у соседа,
С ним и горе — не беда,
Он такой же непоседа,
Только голова седа.

* * *

Я сегодня проснулся в раю:
В желтом стоге душистого сена,
Посреди тишины,
на краю
Первозданной и дикой Вселенной...

У разбросанных милых волос,
Я проснулся у губ твоих алых.
В темном небе —
фонарики звезд,
И одна из них рядом упала.

Нежно глажу я руку твою,
И прерывистым стало дыхание...
С неба падают
звезды в раю,
Исполняя любые желанья.

* * *

Свежескошенной травой
Пахнет,

нету мочи,
Я сегодня деловой
И довольный очень!

На руке болит мозоль,
Мокрый весь

от пота,
На губах осела соль
И кваску охота.

Дед смеется: «Шире шаг,
Есть ведь удаль в теле».
От спины беру размах,
Волны полетели!

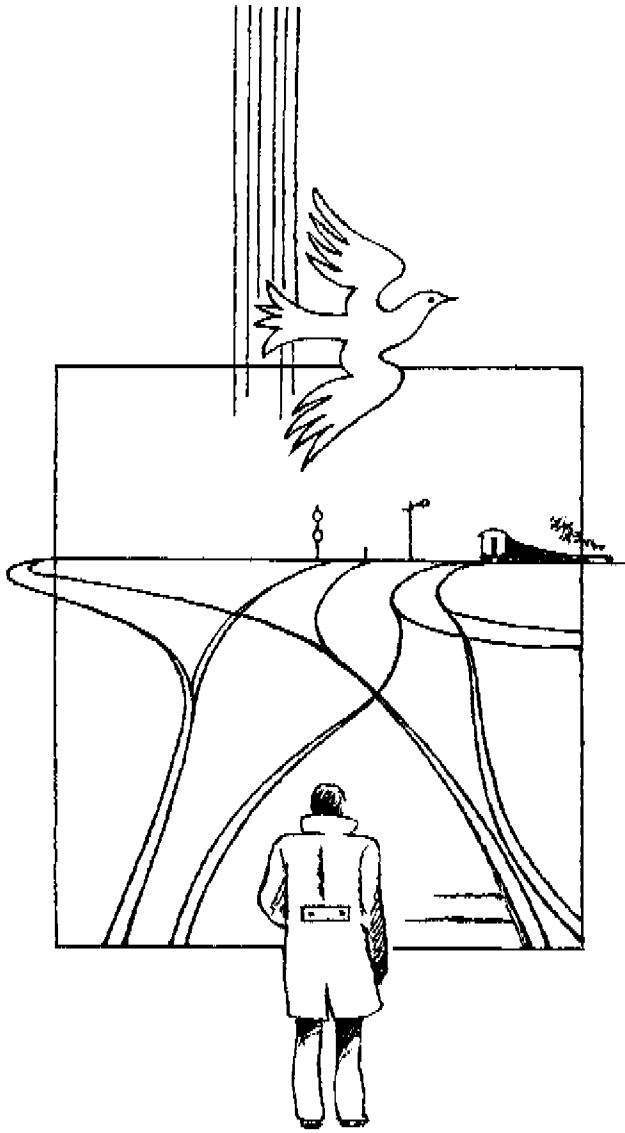
В первый раз
кошу косой,
Не видать дороги,
По траве хожу босой
И не режет ноги.

* * *

Может, отменить побудку?
На дворе такая рань,
День испорчен не на шутку,
А погода — просто дрянь.

И вообще, не будет клева:
Рыбам тоже надо спать.
Клёво было полвторого,
Так зачем сейчас вставать?

В деревянную кукушку,
Что кукует на стене,
Запушу свою подушку:
Не до рыб сегодня мне!



* * *

У окошка бродит кошка
И царапает стекло,
Нашей кошке у окошка
И вольготно, и тепло.

Отключили батареи,
Стыло стало на полу,
У окошка солнце греет,
Вот и льнет она к стеклу.

Жаль, что я совсем не кошка,
Не царапаю стекло,
Лечь бы тоже у окошка:
И вольготно, и тепло.

Подожду еще немножко,
Только если «дуба дам»,
Прыгну к кошке на окошко,
Будем вместе греться там!

* * *

За окном мела метелица,
За столом, немного странная,
Восседала красна девица,
Восседала ресторанныя.

Выходили добры молодцы,
Чуть качаясь, с поволокою,
Подходили добры молодцы,
Приглашали одинокую.

И звенела ночка вилками,
Много чавкала и булькала,
И толкалась ночь затылками,
Разогретая танцуйками.

За окном мела метелица,
За столами скука страшная,
Притомилась красна девица,
Подустала, бесшабашная.

И в любовь уже не верится,
И не видно принца ясного...
Хорошо ли тебе, девица,
Хорошо ли тебе, красная?

* * *

Гордость — это не порок,
Только вот отныне
Нам отсчитывает срок
Глупая гордыня.

У нее другой «прикид»:
Мелкий, некрасивый,
Встала стенкой и стоит,
Улыбаясь криво.

Кто ее прогонит прочь,
Кто поднимет руку?
Белой пеленою ночь
Навевает скуку.

Да разлучница-печаль
Шарит тяжким взглядом.
И становится мне жаль,
Что тебя нет рядом.

* * *

Живи с добром. Живи в ладу.
Живи, хорошая, как можешь.
К тебе я больше не приду,
И ты меня не потревожишь.

Быть может, разве что во сне
Поговорю с твоей улыбкой.
Конечно, ты приснишься мне,
Ты не была моей ошибкой...

У нас с тобой не будет встреч,
Мы не увидимся случайно:
Я не хочу тебя стеречь
Ни преднамеренно, ни тайно.

Я отпустить, забыть готов,
Ведь для любви не ставят сроков.
Давай, простимся мы без слов,
Давай, простимся без упреков.

Фото

Не надейся на память,
она коротка,
А иначе
наш век был бы долог.
Может быть, никогда
и моя рука
Твои фото
не тронет с полка.

* * *

Хотела, как лучше;
 ну что же, я верю.
Не нужно мне льстить,
 оставайся такой...
Но только пойми,
 даже дикому зверю
И нежность нужна,
 и любовь,
 и покой!



* * *

Я люблю говорить,
но сейчас помолчу,
Даже выключу свет
и поставлю свечу,
Ничего больше нет,
я сейчас закричу,
Как собака
от горя завою!..
Я сейчас ничего,
ничего не хочу,
Мне уже не прижаться
к родному плечу.
Камнем падаю вниз
и куда-то лечу.
...Я лечу попрощаться с тобою!

* * *

Это только зимний вечер
Давит черною тоской,
Это просто сильный ветер
Людам не дает покой.

Это просто... Нет, сложнее,
Что огонь любви в очах,
Ну а жизнь, она нежнее
В ярких солнечных лучах.

Заливает щедрым светом
Сердце. Что ни говори,
И от счастья искра в этом,
И, как лучик, от любви.

* * *

Ты — мое отражение,
Я — твоя тень.
Не идут на сближение
Полночь и день.

Но и с тенью своей
Ты не можешь расстаться.
Сколько лет или дней
Мне в тебе отражаться?..

Завтра

А что себе
оставлю я на завтра?
Любовь людей,
с которыми дружил,
Любовь друзей,
которых пережил...
Немного их —
как в рейсе космонавта.
Оставлю я себе
одну любовь.
И что бы в жизни
ни стряслось, ни случилось,
Спасибо Господу,
что хоть она осталась
И греет на закате
в жилах кровь.

К себе

Ты тоже хочешь уваженья?

Начни

с жестокости к себе.

Осмысли

каждое движение

В своей

бесхитростной судьбе.

Откинь

заслуги все и званья,

И перестань

людьми играть.

...И отпадет

у всех желанье

Тебя когда-то

отхлестать.

Гость

У вечности запас:
Песчинки лет
В ее барханах
 еле уловимы.
И ей до нас
Прямого дела нет,
Бегут года,
 бегут неумолимо.
Нам каждая
 песчинка дорога,
Ведь жизнь —
 лишь горсть,
А это так немного!
И вечность к нам
 не может быть строга:
Ты в ней лишь гость —
 Гостей не судят строго.

* * *

Когда я вглядываюсь в дали
С проемов брошенных церквей,
Я понимаю, как нам вдали,
Россия выжила б едва ли
Без веры, породненной с ней.

Веками нас она хранила
Не так, как мы подчас ее.
Не любо сердцу и не мило
Смотреть, как скачет воронье
По развалившимся погостам,
По куполам, разбитым в хлам!..
Мы обращались с ними просто:
Кувалдой, да напополам.

...Господь поймет,
и не осудит..
Господь и это нам простил!..
Есть только Русь,
другой не будет
Страны, чтоб так Господь любил...

Любовь

Ты помнишь церковь
«Константин-Елена»,
Любовь людей,
спасенную в веках?
И лишь она
хранила эти стены,
Когда кресты
теряли облака...

